

ИЗ ИСТОРИИ АГРАРНОГО ВОПРОСА В УЗБЕКИСТАНЕ

РОЗА БАЛОГ

В конце 70-х годов царская Россия подчинила себе Среднюю Азию, превратив ее в свою колонию. В момент присоединения Средней Азии к России на ее территории находились три самостоятельных феодальных государства: Кокандское и Хивинское ханства и Бухарский эмират. Кокандское ханство было ликвидировано и стало называться ферганской областью. Бухарский эмир и хивинский хан были превращены в царских вассалов и вынуждены были уступить царизму плодороднейшие части своих земель. Из захваченных территорий Средней Азии было образовано Туркестанское генерал-губернаторство (Туркестанский край) с центром в Ташкенте.

Среднеазиатские ханства представляли собой аграрные страны, где преобладающее население страны было занято земледелием и скотоводством. Земледельцы Средней Азии выращивали хлопок, пшеницу, джугару, рис, ячмень, просо. Значительное получило садоводство. В скотоводческих районах в большом количестве разводили овец и крупный рогатый скот. Среднеазиатский каракуль уже с XVIII в. в значительном количестве вывозился в Россию и Западную Европу.

В условиях Средней Азии с древнейших времен вода являлась источником жизни, основой ведения сельского хозяйства и всей ее экономической жизни. Земля в Средней Азии без ее орошения не имела ценности для дехкана. Поэтому аграрный вопрос в условиях Средней Азии всегда являлся по существу земельно-водным вопросом.

Накануне присоединения Средней Азии к России экономический строй среднеазиатских ханств носил типичный феодальный характер, с сохранением пережитков патриархально-родовых отношений. Основными классами узбекского общества являлись светская и духовная феодальная аристократия и масса зависимого и полузависимого от нее крестьянства — дехканства и скотоводов-кочевников. Основными формами феодального землевладения были: 1. амляк — государственные земли, подати с которых шли хану или эмиру. Эти земли находились в непосредственной собственности хана или эмира и обрабатывались, главным образом, путем сдачи дехканам в издольную на-

следственную аренду. 2. Мульк — частные земли, находившиеся в наследственном владении феодалов. 3. вакуфные земли, принадлежавшие мечетям и медресе, доходы с которых шли в пользу духовенства.¹ Все эти земли обрабатывались дехканами на условиях кабальной аренды и издольщины, причем дехкане получали ничтожную часть урожая. Из многочисленных видов аренды самой распространенной в Средней Азии было чайрикерство — как основная форма феодальной эксплуатации. Сущность чайрикерства состояла в пользовании дехканами земель феодалов с уплатой за право пользования определенной доли урожая. В большинстве случаев эта доля доходила до 3/4 урожая, поступавшего в руки владельца земли.² Важно отметить, что особенностью аренды в среднеазиатских ханствах было то, что земля представлялась арендатору в вечную аренду с правом передачи ее по наследству.

*

В первое время после завоевания Средней Азии царское правительство, занятое вопросами создания административно-территориального устройства Туркестанского края, не вмешивалось в область землепользования и водопользования. Вопросы землепользования и водопользования приобрели большое значение позднее, когда центральной проблемой экономической политики царизма стало создание в Средней Азии хлопковой базы империи.

В 1886 г. вместе с введением нового „Положения об управлении Туркестанским краем“ царское правительство осуществило ряд важных мероприятий в области земельных отношений.³ Главное целью этих мероприятий было ослабление местной феодальной землевладельческой аристократии и усиление колониальной власти. По „Положению“ все земельные владения, права на которые не подтверждались документами, были изъяты в пользу казны, причем поливная земля закреплялась за обрабатывавшими ее крестьянами. Это нанесло сильный удар по феодальному землевладению в оседлой полосе. На Закаспийскую область „Положение“ 1886 г. не распространилось, но там крупной феодальной собственности на орошаемую землю почти не было. Земли кочевников были объявлены государственной собственностью и распределялись между хозяевами в соответствии с количеством скота, то есть сосредоточивались в руках богачей. В результате проведенных мероприятий 1886 г. в Средней Азии было ликвидировано феодальное землепользование, так как землевладельцы до этого сдавали 9/10 своих земель в аренду мелким крестьянам. Теперь эти земли переходят в потомственное владение дехкан. Однако мероприятия царского правительства в области аграрных отношений не привели к ликвидации феодальных отношений в среднеазиатской деревне. На смену бывших феодалов пришла постоянно увеличившаяся прослойка баев и торговцев, сосредоточивших в своих руках значительное количество земли. Только по Самаркандскому уезду, например, с

1889 по 1893 год разорившимися дехканами было продано 15588 десятин земли.⁴

В Ходжентском уезде безземельные крестьяне составляли в начале XX века около 23% населения. Туркестанские баи эксплуатировали дехкан феодальными методами. Они сдавали дехканам небольшие участки земли на началах издольной аренды. Попрежнему было широко распространено чайрикерство. Крестьяне за неимением скота и инвентаря, а часто и земли вынуждены были предлагать свой труд зажиточным землевладельцам-баям и торговцам-ростовщикам.

Уже в 80—90-х годах в сельском хозяйстве Туркестана отмечаются важные экономические явления. Царская Россия ставит в центре своей экономической политики превращение Средней Азии в сырьевую базу для русской текстильной промышленности. Развитие хлопководства отвечало интересам не только торгового и промышленного капитала России, но и интересам крупного байского землевладения и торгово-ростовщического капитала.

Начиная с конца 90-х годов развитию была подчинена вся система царских правительственных мероприятий: строительство железных дорог, увеличение ввоза хлеба в Среднюю Азию, перевод налогов из натуральной формы в денежную, налоговое стимулирование хлопководства. Накануне первой мировой войны среднеазиатский хлопок уже на 50% обеспечивал потребности текстильной промышленности России.

В связи с ростом хлопководства начинает возрастать товарность сельского хозяйства и повышаются производительные силы края. Дехкане-хлопкоробы все сильнее нуждаются в деньгах для покупки продовольствия и удовлетворения нужд хлопководческого хозяйства. Однако организация заготовок и сбыта хлопка-сырца носила кабальный ростовщический характер и ставила непосредственного производителя-дехкана в зависимость от торгово-ростовщического капитала, консервировала феодальные отношения.

Однако развитие товарно-денежных отношений и расслоение крестьянства в Туркестане не означало еще победы капиталистических отношений в сельском хозяйстве края. Напротив, попытки создать здесь крупные капиталистические хлопководческие плантации с применением машин и наемной рабочей силы быстро провалились. В условиях Средней Азии, где рабочая сила стоила дешево, вводить новую технику было невыгодно. Затраты на производство хлопка на крупных плантациях оказывались выше, чем в мелких крестьянских хозяйствах. Поэтому мелкое парцелярное хозяйство оставалось главной формой сельскохозяйственного производства в Туркестане.

Таким образом развитие хлопководства, хотя и подняло товарность дехканского хозяйства, связало его с капиталистическим рынком и промышленностью, однако сравнительно слабо коснулось производственных методов сельского хозяйства Туркестана. В хлопководческих районах края с их высокой товарностью и значительным ростом товарно-денежных отношений продолжали господствовать

докапиталистические методы эксплуатации дехкан, были широко распространены различные виды издольной аренды, в частности чайрикерство.

Итак, состояние сельского хозяйства и аграрные отношения в Туркестане характеризовались, с одной стороны слабым развитием крупной феодальной собственности на землю, высокой товарностью сельского хозяйства, преобладанием мелких парцеллярных крестьянских хозяйств при концентрации значительной части земли, инвентаря и скота в руках баев и кулаков, а с другой стороны — сохранением феодальных методов эксплуатации, ростовщичества, средневековой техники и агротехники.

После победы февральской буржуазно-демократической революции на смену туркестанского генерал-губернатора пришел туркестанский комитет Временного правительства, главной задачей которого в области земельных отношений было не допустить аграрной революции. Ссылаясь на своеобразные местные условия землепользования и на необходимость их тщательного изучения туркестанский комитет Временного правительства откладывал решение земельного вопроса до созыва учредительного собрания. Захват байских земель был объявлен недопустимым, а против дехкан, выступавших с попытками отобрать землю у баев, применяли вооруженную силу и жестоко наказывали их.

Таким образом земля попрежнему оставалась в руках русских чиновников и местных баев.

*

На следующий день после победы Великой Октябрьской социалистической революции Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов принял ленинский декрет о земле, в основе которого лежала аграрная программа большевиков. В полном соответствии с волей крестьянских масс декретом были ликвидированы все виды феодальной и буржуазной земельной собственности: удельная, кабинетская, монастырская, церковная и т. д. Право частной собственности на землю отменялось навсегда. Земля не могла быть ни продана, ни сдана в аренду, либо в залог, ни каким другим способом отчуждения. Вся земля была обращена во всенародное достояние и перешла в пользование всех трудящихся на ней.

Исходя из декрета 11 Всероссийского съезда Советов о земле, Совет Народных Комиссаров Туркестанской автономной республики 20 декабря 1917 года (2 января 1918 года) издал приказ о запрещении Переселенческому управлению и управлению земледелия распределять земельные участки и сдавать их в аренду.⁵

В приказе говорилось: „Ввиду перехода земель на учет земельным комитетам, а до их образования уездным и областным Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, все чины Переселенческого управления и управления земледелия и государствен-

ных имуществ не имеют права делать никаких распоряжений, касающихся распределения земельных участков и сдачи их в аренду, без особого на то в каждом отдельном случае разрешения комиссара земледелия Туркестанского края, впредь до образования областных и краевых комитетов".⁶

В феврале-марте 1918 года национализированы крупные имения, принадлежавшие Николаю II, царским чиновникам, крупным местным баям и феодалам, среди них Мургабское царское имение, поместья „Капланбек“, „Кенсай“, „Иски-Ташкент“ и другие".⁷

Согласно декрету II съезда Советов на одной части этих земель были созданы государственные советские хозяйства, а другая часть была роздана крестьянам-беднякам.

В сентябре 1920 года IX съезд Советов Туркестанской республики, опираясь на ленинский декрет о земле, принял закон об отмене частной собственности на землю и весь земельный фонд республики был объявлен общенародным достоянием с передачей его трудовому дехканству без всякого выкупа.

Основные принципы аграрной политики советской власти в Туркестане были подтверждены „Положением о земельном пользовании и землеустройстве в Туркестанской Республике Российской Советской федерации“, утвержденным ТуркЦИКом и Советом Народных Комиссаров Туркестана 17 ноября 1920 г. В „Положении“ указывалось, что вся земля и вода в пределах Туркестанской республики, в чьем бы они пользовании не находились, считаются единым государственным достоянием. Право на пользование землей предоставлялось любому дехкану, чайрикеру и батраку при условии обработки ее личным трудом. Купля, продажа, залог и аренда земли, воды полностью воспрещались и рассматривались, как государственное преступление. Право пользования водой запрещалось с прекращением права пользования землей.⁸

Однако основная масса земель, как объект хозяйства, все еще оставалась в руках баев и кулаков. Этому способствовали низкий уровень классового самосознания большинства дехкан, глубокие пережитки феодально-патриархальных отношений в кишлаке, сильное влияние на дехканские массы религиозных предрассудков. Духовенство стремилось использовать свое влияние на массы, чтобы препятствовать росту классового самосознания дехкан. Большинство крестьянства не решалось еще нарушить законы адата и шариата и отнять землю у местных феодалов и баев. Муллы и буржуазные националисты развернули яростную антисоветскую пропаганду. Они всячески убеждали трудовое население кишлаков в том, что частная собственность на землю „священна и неприкосновенна“, что большевики отменяя эту собственность, идут против шариата, выступают против всех традиций мусульманства.

Сопrotивление классового врага аграрной политике Советской власти, влияние баев и духовенства на дехканство, начавшаяся гражданская война задерживали ликвидацию феодального землепользо-

вания в кишлаках Туркестана. Кроме того, местные партийные организации были еще слабы и неопытны, чувствовался острый недостаток партийных кадров из коренных национальностей. Органы Советской власти были значительно засорены враждебными, классово-чуждыми элементами. Продолжалось басмаческое движение.

Аграрная революция, начатая в центре России, медленно распространялась в Средней Азии, в частности в Узбекистане. Проведение конфискации земель помещиков и феодалов требовало ряда подготовительных мер, способствующих росту классового расслоения в кишлаке, освобождению дехкан из-под экономического и идеологического влияния эксплуататоров и буржуазных националистических элементов. Выступая в 1919 году на VIII съезде РКП/б/ В. И. Ленин говорил: „Что же мы можем сделать по отношению к таким народам как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл? У нас в России население после долгого опыта с попами помогло нам их столкнуть ... Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: „Мы скинем ваших эксплуататоров?“ Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дожидаться развития данной нации, дифференции пролетариата от буржуазных элементов, которые неизбежны.”⁹

Проводя осторожную политику в области аграрных преобразований, советские органы в то же время делали все возможное, чтобы укрепить хозяйство трудящихся дехкан и улучшить их материальное положение. Советы Туркестана помогли дехканам преодолеть катастрофические последствия неурожая 1917 года, быстрее восстановить хозяйство. Уже в конце февраля 1918 года в Среднюю Азию начала поступать семенная пшеница из Северного Кавказа. Ее строго распределяли между бедными хозяйствами, стараясь чтобы она не попала в руки баев. Трудящимся дехканам предоставлялась ссуда деньгами и семенами. Когда стало известно, что голод заставил многих бедняков и середняков не только продать скот и инвентарь, но и даже запродать засеянную землю и зерно будущего урожая, был издан приказ об аннулировании подобных сделок. 10 марта 1918 г. было издано распоряжение о снабжении дехкан-хлопкоробов семенами по государственным ценам. Был издан приказ Краевого Совнаркома, обязывавший предприятия хлопковой промышленности оказать помощь дехканам семенами.

Важным мероприятием, способствовавшим росту классового самосознания в кишлаке, явилось проведение в 1920-21 гг. земельно-водной реформы в Семиреченской области. Семиреченская область представляла собой основной объект колонизаторской политики царизма. Главной целью земельно-водной реформы 1920-21 гг. было уравнивание в трудовых правах на землю и воду местного и европейского населения и освобождение дехканской бедноты от зависимости русских кулаков и местных баев, у которых было отобрано свыше 230 тысяч десятин земли. За счет этих земель получили наделы 9855 киргизских, 3017 узбекских и 54 русских бедняцких хозяйств.¹⁰ Нес-

смотря на то, что реформа охватила только незначительную часть крупных землевладельцев, она имела большое политическое значение. Установление национального равноправия в землепользовании способствовало укреплению доверия народа Туркестана к русскому народу. Оценивая результаты земельной реформы 1921 года, VI съезд Коммунистической партии Туркестана указывал: „Успешное проведение намеченной земельной реформы вызвало небывалый революционный подъем среди киргизской бедноты, создало основу твердого советского порядка в Семиречье и дало сильный толчок к классовому расслоению в киргизской среде и стчати в русской деревне. Земельная реформа подвела фундамент массовой организации трудящихся под Советскую власть и упрочила политическое положение Советской власти не только в одном Семиречье, но и во всем Туркестане. И вместе с тем, в Семиречье она создала впервые возможность объединения русской и туземной бедноты.¹¹

Ввиду того, что земельно-водная реформа 1920-21 годов коснулась лишь земли русских колонистов, основная масса помещиков-феодалов и кулацких элементов продолжала пользоваться и распоряжаться землей в тех размерах, в каких земля принадлежала им как собственникам до революции. Несмотря на декрет советского правительства о земле, объявившей ее собственностью трудового народа, земельные отношения в районах современного Узбекистана в значительной степени оставались прежними. Для того, чтобы осуществить на деле повсеместную конфискацию земель помещиков и баев от Коммунистической партии требовалась упорная работа, направления к освобождению дехкан из-под экономического и идеологического влияния эксплуататоров и буржуазных националистических элементов, к росту политической сознательности трудящихся масс кишлака.

По данным Наркомзема УзССР состояние землепользования в 1924 году трех основных областях Узбекистана — Ташкентской, фергантской и Самаркандской — характеризовалось следующими данными:

Группы хозяйств	Ученные хозяйства	% ко всему числу хозяйств	У них земли в десятинах	% ко всей земле, учтенных хозяйств.
Безземельные	18.462	4,0	—	—
От 0,1 до 3,0 десятины	327.036	70,7	353.212	26,5
От 3,01 до 6,0	63.939	13,9	273.496	20,0
От 6,1 до 10,00	28.599	6,1	223.655	16,8
От 10,01 и выше	25.166	5,3	482.759	36,7
Итого	463,202	100 %	1.333.122	100 %

Из таблицы видно, что 4% хозяйств совершенно не имели. Мало-земельная группа (от 0,10 до 3,00 десятин), составляя 70,7% от общего числа хозяйств, владела лишь 26,5% всей земли, а кулацко-байская

группа, составляя по числу хозяйств 5,3% концентрировала у себя 36,7% всей земли.¹² При таком резком неравномерном распределении земли между отдельными социальными группами неизбежно была экономическая зависимость безземельного дехканства от группы хозяйств, свободно пользовавшейся большей частью земли. Попрежнему наблюдались продажа земли и сдача ее в аренду.

Наряду с концентрацией земли, в руках кулацкобайской верхушки кишлака сосредотачивалась подавляющая часть рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря. Концентрация земли, рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря создавала условия для феодальной эксплуатации дехкан со стороны баев и кулаков. До 1925 года ежегодно уплачиваемая безземельными и малоземельными дехканами и присваиваемая эксплуататорскими группами кишлака земельная рента равнялась 28,6 млн. рублям. До 42% трудовых дехканских хозяйств вынуждены были арендовать землю.¹³

Преобладающей формой аренды была издольная аренда - чайрикерство. Чайрикерство являлось наиболее распространенной формой экономической зависимости бедняцких масс кишлака от кулацко-байских элементов.

Сущность чайрикерства была старая: безземельный или малоземельный дехканин нанимался к землевладельцу и участвовал в процессе производства. За свой труд чайрикер получал определенную долю урожая. Доля урожая, получаемая чайрикером, колебалась в зависимости от района, обрабатываемой культуры, наличия или отсутствия у чайрикера живого и мертвого инвентаря, земли и прочее. Чайрикер обычно получал от 1/6 до 1/3 урожая. В зависимости от условий арендного договора существовали разные виды издольной аренды (чайрикерство).

Преобладание издольной аренды в форме чайрикерства обуславливалось главным образом низким уровнем капиталистической концентрации и централизации производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве и, вследствие этого, неспособностью капиталистических предприятий всасывать разорившиеся массы дехкан. Развитию чайрикерства способствовали также чрезмерно высокая денежная заработная плата, недоступная для большинства бедняков и возможность сохранить свой клочок земли, сочетая обработку его с обработкой арендованного участка.¹⁴ Чайрикерство представляло собой докапиталистическую форму производственных отношений, являясь более распространенной, чем капиталистические отношения, формой экономической зависимости бедняцко-батрацких слоев от кулацко-байских элементов. Дешевый труд чайрикерства избавлял баю от необходимости развивать технику, и развитие техники поэтому протекало очень медленно. С другой стороны, бедняк-чайрикер, также не мог и не был заинтересован в повышении производительности труда и улучшении техники, не заинтересован в поднятии урожайности. Чайрикерская форма эксплуатации задерживала развитие сельского хозяйства и приводила его в упадок. В резолюции 11 съезда Компартии

Узбекистана отмечалось: „Существующие аграрные отношения тормозят развитие техники сельского хозяйства. Баи, имея возможность получать от чайрикера значительную часть урожая без всяких затрат, не стремятся улучшить свое хозяйство, рационализировать его. Чайрикер, отдавая львиную долю урожая баю, не имеет возможности затрачивать средства на улучшение хозяйства.¹⁵

Наряду с феодальными производственными отношениями в узбекском кишлаке существовали капиталистические отношения. Рядом со сданными в аренду чайрикером земельными участками находилась земля того же феодала, обрабатываемая наемными рабочими. Одному и тому же эксплуататору противостоял и чайрикер, как эксплуатируемый крестьянин и батрак как сельскохозяйственный наемный рабочий. Таким образом, в сельском хозяйстве Узбекистана наблюдалось сложное переплетение феодальных и капиталистических отношений.

*

В феврале 1925 года состоялся I съезд Коммунистической партии Узбекистана. В качестве главного вопроса съезд выдвинул земельный вопрос. Надо заметить, что ко времени I съезда Коммунистической партии Узбекистана были достигнуты серьезные успехи в деле укрепления доверия дехканства к Коммунистической партии и Советской власти, в деле политического воспитания трудящихся, масс кишлака, высвобождения их из-под влияния байства и духовенства. Восемь лет работы партии со дня победы Великой Октябрьской социалистической революции дали свои результаты. Экономические и политические мероприятия, проведенные Советским правительством и Коммунистической партией, укрепили союз рабочего класса и дехканства, привели к росту классового самосознания бедноты, к усилению классового расслоения в кишлаке.

I съезд Коммунистической партии Узбекистана дал широкую картину экономического и политического состояния узбекского кишлака, отметив, что в результате перехода на путь мирного строительства наблюдается экономический подъем дехканского хозяйства, а вместе с тем, в условиях НЭПа растет и расслоение кишлака. Это расслоение выражалось в том, что, с одной стороны, при общем разорении кишлака (басмачеством) и при сохранившихся земельных отношениях росли кадры чайрикеров (арендаторов-издольщиков) и батраков и был замечен подъем политической активности беднейшего дехканства.¹⁶ Все решительнее и громче раздавались требования трудового дехканства о необходимости проведения земельно-водной реформы. I съезд Коммунистической партии отмечал, что возросшая активность трудящихся масс кишлака, требующих перераспределения земли, ускоряет и облегчает проведение земельно-водной реформы.

Партия рассматривала земельно-водную реформу не как простое землеустройство, не как чисто экономическую реформу, а еще и как важное политическое мероприятие Коммунистической партии и Со-

ветской власти. Ликвидация феодально-байских отношений в кишлаке и передаче земли дехканам и батракам должны были еще больше, еще прочнее и теснее сплотить дехканские массы вокруг Коммунистической партии и Советской власти, вовлечь их в социалистическое строительство. Земельно-водная реформа должна была явиться крупным шагом на пути к социалистическому переустройству сельского хозяйства Узбекистана. Не менее важной задачей была задача укрепления политических результатов земельно-водной реформы — усиление союза рабочего класса с трудовым дехканством. Вместе с тем, проведение реформы неминуемо должно было вызвать сопротивление со стороны байско-кулацких элементов, что было связано с обострением классовой борьбы в кишлаке. Все это требовало от партии серьезной подготовки к проведению реформы.

На съезде указывалось, что земельная реформа будет проводиться не везде, а в первую очередь в Ташкентской, Самаркандской и органической областях с тем, чтобы в отношении остальных областей начать подготовительные работы и после проведения земельной реформы в трех основных областях, приступить к проведению реформы и в остальных областях. Это объяснялось неравномерностью развития областей. С одной стороны, были такие районы, как например, Ассакинский район в Андижанском уезде, где товарность сельского хозяйства достигала 90% в производстве, с другой стороны, такие области, как Сурхан — Дарьинская и Кашка — Дарьинская, которые характеризовались чрезвычайно слабым развитием товарности и, вообще, слабым экономическим развитием. Выбор этих трех областей объясняется и тем, что в данных областях имелись достаточно крепкие партийные организации и Советы и, наконец, более высокий уровень политической сознательности населения.

Съезд решил начать подготовительные мероприятия по проведению земельно-водной реформы и указал на необходимость разобрать практические меры по укреплению местных советских и партийных органов, союзов бедняков Кошчи, обеспечить привлечение бедноты и середняка к активному участию в проведении земельно-водной реформы. Съезд потребовал пересмотреть весь аппарат земельных отделов под углом зрения их готовности и способности осуществить земельную реформу, для чего предложил его укрепить опытными земельными работниками. При этом съезд обратил особое внимание на необходимость инвентаризации наделяемых земель хозяйств, создание машинных товариществ и широкой сети прокатных пунктов. На партийные организации была также возложена задача развернуть широкую агитационную кампанию среди дехканства по разъяснению сущности земельно-водной реформы.

Успешное проведение земельно-водной реформы, как отмечал I съезд Коммунистической партии Узбекистана, было тесно связано с осуществлением целого ряда мероприятий, обеспечивающих повышение политической активности и классового самосознания трудящегося дехканства.

Опираясь на решения Октябрьского пленума ЦК РКП(б), состоявшегося в 1924 г. I-ый съезд Коммунистической партии определил основные задачи партии. Работа многих партийных организаций, Советов и организаций деревенской бедноты и батрачества (Союз Кошчи и Рабземлев), сельскохозяйственной кооперации в кишлаке была слаба. В этих условиях и при сосредоточении в руках сравнительно немногочисленного байского слоя значительного земельного фонда, в кишлаке создавалась благоприятная почва для укрепления экономической зависимости бедноты от бая и эксплуатации последними беднейшего дехканства и батрачества. Кроме того, положение в кишлаке характеризовалось недостаточным вниманием со стороны партийных организаций и Советов к середняку и его интересам, смешением порой середняка с баем, подходом части местных работников к дехканским массам кишлака с методами военного коммунизма, засоренностью низового советского аппарата чуждыми элементами, частым нарушением революционной законности и крайне слабым участием середняцкого дехканства и бедноты в работе Советов и хозяйственном строительстве в кишлаке.

Важнейшей задачей, выдвинутой I съездом Компартии Узбекистана по работе партии в кишлаке, была задача укрепления партийных организаций в кишлаке, пополнения их новыми силами и усиление руководства их работой. Партийные организации в кишлаке должны были стать центром всей партийной, общественной и экономической жизни кишлака, осуществлять пролетарское руководство дехканством. Перестройка работы партийных организаций в кишлаке состояла в том, чтобы обеспечить дальнейшее улучшение своего социального состава, очистить свои ряды от чуждых элементов, укрепить связи с дехканскими, массами, бороться с сопротивлением байства.

Задачи успешного проведения реформы и дальнейшего социалистического переустройства сельского хозяйства республики были неразрывны связаны с борьбой за повышение боеспособности кишлачных организаций партии. Рост политической активности дехканства, особенно бедноты, партия должна была направить на всемерное укрепление и оживление кишлачных Советов, на привлечение к работе Советов широких слоев бедноты и середняцкого дехканства и на выдвижение на постоянную работу в Советах беспартийных бедняков и середняков — дехкан. Партийным организациям было поручено в центре и на местах разработать мероприятия по оживлению работы кишлачных Советов, Волисполкомов и райисполкомов путем создания при них отдельных секций, совещаний и комиссий с привлечением к работе возможно большего количества беспартийных дехкан.

В целях очищения низового советского аппарата от чуждых элементов и создания близкого к трудящимся дехканским массам кишлачного совета, было принято решение произвести частичные переборы кишлачных Советов, волостных и районных исполкомов в тех местах, где этого требовало состояние советского аппарата.

Большое внимание съезд уделил вопросу об укреплении батрацко-бедняцкой организации — союза Кошчи. Съезд взял линию на всемерное вовлечение в союз Кошчи широких масс бедняков и середняков. Местные партийные организации должны были усилить вовлечение членов Союза Кошчи в советскую и хозяйственную работу.

Таковы были основные задачи, выдвинутые I съездом Коммунистической партии Узбекистана по работе в кишлаке, исходившие из основной задачи укрепления союза рабочего класса и крестьянства. Все решения съезда по крестьянскому вопросу были направлены на успешное проведение земельно-водной реформы, поднятие политической активности дехканства и вовлечение его в социалистическое строительство.

В ноябре 1925 года собрался II съезд Коммунистической партии Узбекистана. Главным вопросом в работе съезда был вопрос о предстоящей земельно-водной реформе. В резолюции „о земельной реформе“ съезд указал, что земельные отношения в Узбекистане характеризуются концентрацией 30% земли и большого количества сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота в руках баев, докапиталистическими аграрными отношения в кишлаке в виде чайрикерства — издольщины. При обработке земли своим инвентарем, чайрикер получил половину урожая, а при обработке байским инвентарем — от 1/4 до 1/3 урожая.¹⁷

Съезд отметил в своих решениях, что достигнутое укрепление партийных организаций и Советов в кишлаке, рост политической сознательности трудящегося дехканства дает возможность приступить к полной ликвидации феодально-байских отношений в кишлаке и начать широкое социалистическое преобразование сельского хозяйства Узбекистана. Выступая с докладом о земельно-водной реформе, секретарь ЦК КП Узбекистана А. Икрамов указывал, что проведение земельно-водной реформы имеет не только внутреннее, но и международное значение. „Мы знаем, что и в Персии, и в Афганистане, и в Китае земельные отношения, аграрный вопрос еще больше запутаны, чем в Узбекистане: там помещики покрупнее, чем у нас, там сохранились еще крепостные отношения, там каждый крестьянин, перс, афганец, или китаец — все ждут и следят за тем, как мы проведем земельную реформу и ясно; что успешность проведения земельной реформы будет иметь огромное влияние на наших соседей.“¹⁸

В момент подготовительных работ, направленных на ликвидацию помещичье-байского землепользования, против земельно-водной реформы выступила так называемая группа „восемнадцати“, состоявшая из части руководящих партийных и советских работников, которая стремилась сорвать земельно-водную реформу и сохранить байско-кулацкие хозяйства. Платформа этой группы отражала не только кулацко-байские настроения и чаяния внутренней контрреволюции, но и надежды зарубежной буржуазии и националистической контрреволюционной эмиграции. II съезд партии разоблачил попытки националистической „группы восемнадцати“, как отражающую интересы

эксплуататорских элементов, и предупредил о тяжелых последствиях, ожидающих всех, кто вновь попытается возродить групповую борьбу. Съезд призвал „всех членов партии к решительной борьбе со всякими попытками возродить групповую борьбу в партии (заявление 18-ти) и к окончательному изживанию ее остатков”.¹⁹

II съезд дал директиву перейти к практическому проведению земельно-водной реформы и призвал трудящихся республики своим активным участием помочь успешному проведению реформы. Съезд обратился к трудящимся республики с воззванием, в котором говорилось, что перед Коммунистической партией и Советской властью в Узбекистане стоит очень важная задача — разрешить вопрос о земле и воде и что Советская власть под руководством Коммунистической партии, опираясь на бедняка, батрака и середняка, проведет земельную реформу и тем самым „завершит на Востоке одно из завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции”.²⁰

*

К декабрю 1925 года подготовительные мероприятия к проведению земельно-водной реформы были окончены.

1 декабря 1925 года открылась Чрезвычайная сессия ЦИК УзССР, принявшая декрет „О национализации земли и воды” о проведении в республике земельно-водной реформы.

Проект земельно-водной реформы, предложенный на рассмотрение Чрезвычайной сессии ЦИК гласил, что:

1. Все безземельные и малоземельные дехкане наделяются землей;

2. Все хозяйства Ферганской долины, владеющие свыше 40 десятин земли, а по Ташкентской и Самаркандской областям — свыше 50 десятин — подлежат полному изъятию, как хозяйства помещичьего типа. Вместе с землей подлежат конфискации рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь;

3. Земли, находящиеся во владении хозяйств, лично не обрабатывающих ее, как, например, земли торговцев, выбирающих патент 4—5 разряда, также подлежат конфискации вместе с рабочим скотом и сельхозинвентарем;

4. Земля, в пределах установленной нормы, сохраняется, если она даже и не обрабатывается личным трудом — а) хозяйствам красноармейцев, состоящих на действительной службе и инвалидам войны; б) малоземельным хозяйствам, не обрабатывающим свои земли из-за отсутствия инвентаря, или рабочего скота; в) хозяйствам дехкан-кустарей, ушедших на отхожие промыслы и рабочим государственных, кооперативных и частных предприятий; г) хозяйствам лиц, занимающим должности по выборам в государственных и общественных организациях; д) хозяйствам учителей, служащих государственных, общественных и других предприятий, лиц, утративших трудоспособность.

5. У хозяйств, имеющих по сравнению с установленной нормой земельные излишки, но обрабатывающих землю частично или полностью своими силами, излишки подлежат отчуждению.

В проекте декрета указывалось что все конфискованные и изъятые земли подлежат закреплению по установленной норме, в первую очередь, за теми, кто их обрабатывал: издольщиками, трудовыми арендаторами. Батраки и другие безземельные и малоземельные хозяйства подлежали наделению из вновь орошаемых земель.

В проекте декрета, представленного на рассмотрение сессии, указывалось на необходимость первоначально провести земельно-водную реформу в трех областях: Ферганской, Самаркандской и Ташкентской, как наиболее экономически и политически подготовленных к реформе, и после этого провести реформу по остальным областям республики.²¹

После опубликования декрета, ЦИК УзССР принял обращение ко всем рабочим и дехканам, в котором призвал их принять самое активное участие в проведении реформы.

Согласно декрету ЦИК о земельно-водной реформе, при ЦИК УзССР 6 декабря 1925 года была образована Центральная земельная комиссия по проведению реформы в Ташкентской, Самаркандской и Ферганской областях.

В ведение Центральной земельной комиссии входили организации областных земельных комиссий, руководство и контроль за всеми мероприятиями, связанными с проведением реформы: утверждению норм изъятия и наделения земель и инвентарем, распоряжение кредитами, отпускаемыми на ведение реформы, инструктирование всех лиц и органов, занимающихся реформой, учет работы по проведению реформы и информация о ходе реформы.

Районные земельные комиссии непосредственно на местах проводили все работы по проведению реформы. Они определяли размер земли дехканского хозяйства, количество рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря, которые подлежали на основании декрета конфискации, проводили отчуждение земли и т. д. Кроме того, районные комиссии делали учет хозяйств, подлежащих наделению земель и инвентарем и проводили это наделение. Районные комиссии совместно с парторганизациями созывали собрания дехкан по вопросам, связанным с реформой. Большую помощь районным комиссиям оказывал союз бедняков Кошчи. При его содействии при районных комиссиях были образованы комиссии содействия по проведению реформы. В состав этих комиссий входили активные представители батрачества, чайрикерств, бедноты и лучшей части середнячества. С их помощью выявлялись нетрудовые и подлежащие урезке хозяйства, живой и мертвый инвентарь.

Для начала практического проведения в жизнь земельно-водной реформы на местах было трудно обнаружить скрытые баями земли и инвентарь. Первые шаги по ликвидации байских хозяйств, передача земель и инвентаря чайрикерам и безземельным дехканам имели ог-

ромное влияние на дальнейший ход реформы: они намного облегчили работу по выявлению скрытой земли и инвентаря. Это объясняется тем, что беднота и чайрикеры, убедившись на фактах, что земельная реформа освобождает их от байской эксплуатации, приняли самое активное участие в борьбе с укрывателями.

После опубликования декрета ЦИК УзССР о проведении земельно-водной реформы, в начале декабря в Самаркандской, Ферганской и Ташкентской областях состоялись расширенные пленумы обкомов партии, на которых обсуждались вопросы о задачах областных партийных организаций в связи с реформой. Ко всем партийным ячейкам городов и кишлаков обкомами были разосланы письма, в 684 кишлачных комиссий содействия, привлечших 11.875 членов, состоявших из батраков и чайрикеро²².

Партии удалось вырвать середняка из-под влияния байства, утверждавшего, что после изъятия байских земель будут отняты земли и у середняка. В некоторых районах уезда середняки поддались провокации байства и духовенства и стали по приказу баев дробить свои земли между родственниками и другими лицами из боязни перед реформой.

Проведение земельно-водной реформы обнажило и усилило классовые противоречия в кишлаке, обострило борьбу между отдельными социальными группами, так как она была направлена на уничтожение феодально-капиталистических отношений и ликвидацию политического влияния кулацко-байских элементов на трудящихся дехкан. Байство всеми силами стремилось сорвать реформу, пыталось скомпрометировать идею земельно-водной реформы, скрывало свою землю и инвентарь, прибегая к временной раздаче земель между своими родственниками и даже батраками. Среди чайрикеро²³ и вообще дехкан распространились слухи, что Советская власть хочет отобрать земли у узбеков и наделить ею русских. Подобная агитация кое-где находила отзвуки вследствие недостаточной разъяснительной работы. Во многих случаях байство прибегало к прямым диверсионным актам — убийствам кишлачных активистов.

Выявлению скрытых земель помогали не только комиссии содействия, но и вся беднота.

Борьба с сокрытиями была настолько успешной, что если сначала предполагалось по Ферганской области ликвидировать 155 байских хозяйств, то к 20 декабря их было ликвидировано 277, а к 15 января — 577.²³

Земельно-водная реформа сильно отражалась на экономическом и политическом положении духовенства, так как вакуфные земли, отобранные у духовных учреждений в годы реформы, составляли один из основных источников его дохода. Поэтому духовенство активно выступало против реформы. Оно поддерживало баев и выступало идейным вдохновителем убийств кишлачных коммунистов, дехкан-бедняков, активно участвовавших в проведении земельно-водной реформы, женщин, сбросивших паранду и открывших свое лицо.

В борьбе против мероприятий Коммунистической партии и Советской власти байство и духовенство активно поддерживали буржуазно-националистические элементы, обманным путем проникшие в партию.

Однако под руководством Коммунистической партии и с помощью рабочего класса трудящиеся массы кишлака успешно преодолели сопротивление классовых врагов.

Видя все возрастающую активность дехкан часть духовенства, боясь потери своего влияния на массы, вынуждена была занять лояльную позицию по отношению к земельно-водной реформе.

II пленум ЦК КП Узбекистана (апрель 1926 г) отметил, что „активность и революционность бедняцких слоев кишлака, приближение середняков, твердость линии партии на взятом курсе по проведению земельной реформы — все это усилило имевшиеся и раньше разногласия в среде духовенства (прогрессивное и реакционное) и вызвало ряд выступлений с „фетвами” и „равиятами” и т. д.

Правильно взятая линия на использование этих разногласий привела к полному разложению контрземереформенной агитации и облегчила намного само проведение земереформы.²⁴

Поставленная II съездом КП Узбекистана задача окончания реформы к весне 1926 года была выполнена досрочно. Первоначально планировалось закончить реформу в конце марта 1926 года, но уже 3 февраля реформа была завершена в Ферганской области, 13 февраля в Ташкентской и 14 февраля в Самаркандской.

Итоги реформы были следующие: всего в трех областях земельной реформой было затронуто 22.760 хозяйств. В фонд земельных комиссий поступило 195.946. 25 десятин земли, 7944 голов рабочего скота и 2533 предмета мертвого сельскохозяйственного инвентаря. 70% всех наделов получили прежде всего чайрикеры, а остальные 30% распределались среди остальной кишлачной бедноты. Средняя норма надела землей на отдельное хозяйство была: по Ферганской области 2,12 десятины, в Ташкентской области 2,9 десятины и в Самаркандской — 3,2.

Вновь созданные хозяйства представляли в условиях малоземелья в Узбекистане хозяйства середняцкого типа.

Освободив до 60.000 чайрикеров, батраков и других групп кишлачной бедноты, земельная реформа подняла на небывалую высоту активность этих групп и приблизила их к партии и Советской власти.²⁵

В 1927 году Коммунистическая партия и Советское правительство провели земельно-водную реформу в бывшей Зеравшанской области (Зеравшанский и Бухарский округа). В результате реформы было ликвидировано и подверглось урезкам 4088 хозяйств помещичьего и кулацкого типа. У этих хозяйств было изъято 23574 десятины земли, которые были распределены между 9.788 хозяйствами батраков и безземельных дехкан.

В течение 1929 года была завершена земельно-водная реформа в остальных округах — Фашка — Дарьинском, Сурхан — Дарьинском

и Хорезмском. В фонд наделения землей безземельных и малоземельных дехкан поступило 66.775 га земли. На этих землях было устроено 12.936 хозяйств²⁶

В постановлении ЦК ВКП(б) от 25 мая 1929 года указывалось, что „Проведенная в Узбекистане земельная реформа, ликвидировавшая помещичье землепользование и урезавшая земельные излишки у кулаков, укрепляет национализацию земли и является важнейшим шагом в деле советизации кишлака и освобождения деревенской бедноты из-под байского влияния”.

Основным политическим результатом земельно-водной реформы явилось новое соотношение классовых сил в кишлаке. Это новое соотношение классовых сил сводилось к следующему:

1. На почве реформы появился новый слой кишлачного актива, который до этого не играл заметной роли в кишлаке. Этот актив состоял из бедноты и середняцкой части населения.

2. Заметно усилилась связь бедноты с середнячеством и значительно укрепилось доверие середняка к Советской власти.

3. Влияние байства на общественную жизнь в кишлаке вообще и на середняка в частности, значительно ослабло.

Земельно-водная реформа почти полностью ликвидировала условия, порождавшие распространенные ранее кабальные формы эксплуатации бедноты байскими элементами — чайрикерство. Из обследованных за год до реформы 11710 хозяйств — 4814 хозяйств являлись чайрикерскими, в 1927 г. количество их сократилось до 667, то есть на 86%.²⁷ Дехкане были освобождены от уплаты 48 млн рублей ежегодно, которые с них до реформы взыскивали за землю местные эксплуататоры. Эти средства превратились в один из источников развития производительных сил в сельском хозяйстве.

В резолюции III съезда Коммунистической партии Узбекистана отмечалось: „Производительные силы сельского хозяйства Узбекистана за 2 года в значительной степени выросли: посевная площадь приросла на 29%, посевы хлопка — на 31,6%, рабочий скот на 27%. Растет продукция сельского хозяйства”.²⁸

*

Земельно-водная реформа явилась важнейшим условием производственного кооперирования трудящегося дехканства. В отличие от конфискации земель помещиков в центральных районах России, при которой земля предоставлялась главным образом в личное пользование трудовому крестьянству на началах пользования ее по избранной ими форме, земельно-водная реформа в Узбекистане сопровождалась объединением значительной части бедняков и батраков, получивших землю и инвентарь. Если в 1924 г. в Узбекистане насчитывалось 62 колхоза, то в процессе проведения земельно-водной реформы, число колхозов возросло до 353.²⁹

Рост колхозного движения виден из следующей таблицы:

Годы	1923	1924	1925	1926	1927	1. III. 1928	1. X. 1929
Число колхозов	28	62	160	410	832	510	1521

Из таблицы следует, что с 1925 г. по 1927 г. количество колхозов по сравнению с 1924 г. возросло почти в 13,5 раза.

Следующие данные показывают землеустройство колхозов, учтенных с 1926 года.

Округа	на землях баев	на землях вакуфов	на наделенных землях	на землях государ	на смешанных	не выяснено	Всего
Самаркандский ...	19	1	2	—	—	5	27
Ходжентский	2	—	2	1	—	8	13
Кокандский	35	9	—	4	3	—	51
Андижанский	120	59	5	45	40	9	278
Ташентский	5	—	5	2	3	26	41
Итого абс.	181	69	14	52	46	48	410
в проц.	44,2	16,8	3,4	12,7	11,2	11,7	100

Из таблицы видно, что в 1926 году 61 процент колхозов было организовано на бывших байских и вакуфных землях, в то время как на наделенных землях всего лишь 3,4 процентов.

В результате земельно-водной реформы произошли серьезные социальные сдвиги. К 1928 году помещичье-феодалы хозяйства были ликвидированы, а кулацко-байские исчислялись в 5 процентов. В то же время удельный вес батрацко-бедняцкой группы сократился с 76 процентов до 43 процентов, а середняцкой — повысился с 17 процентов до 52 процентов.³⁰

Земельно-водная реформа привела к ограничению и вытеснению кулачества, которое было ликвидировано, как класс на основе сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Опираясь на исторические решения XV съезда ВКП(б), который во весь рост поставил задачу практического осуществления коллективизации сельского хозяйства коммунисты Узбекистана развернули огромную работу по социалистическому переустройству сельского хозяйства.

За период 1930—1933 годов подверглось конфискации свыше 40 тыс. кулацко-байских хозяйств. Кулацко-байские хозяйства, составлявшие в 1928 году 5 процентов сократились в 1932 году до 1,2 процента, а в 1934 г. перестали существовать.³¹

Победа колхозного строя в Узбекистане привела к глубоким социально-экономическим изменениям в кишлаке. Из существовавших в

сельском хозяйстве пяти укладов после победы колхозного строя остались два. Изжил себя патриархальный уклад, были ликвидированы феодальный и капиталистический уклады. Мелкотоварный уклад (индивидуальное крестьянское хозяйство) с отсталой средневековой техникой занимал незначительное место; его удельный вес во всей посевной площади республики в 1934 году составлял не более 4—5 процентов, а в 1938 году — всего лишь 1,2 процента.³²

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Подробнее об этом см. А. М. Аминов, Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период). Ташкент, 1959. стр. 33—34.
- ² Там же, стр. 35.
- ³ Положение об управлении Туркестанским краем. Спб., 1886.
- ⁴ Статистический ежегодник 1917—20. гг. ч. I. Ташкент, 1924, стр. 197.
- ⁵ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Сб. документов, Ташкент, 1947, стр. 241.
- ⁶ ЦГАОР УзССР, стр. 25, оп. I, ед. хр. 6, л. 87.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Сборник декретов, распоряжений и постановлений Центрального Исполнительного Комитета Советов Туркестанской Республики, 9 сессии. Ташкент, 1921, стр. 125—126.
- ⁹ В. И. Ленин, соч. т. 29, стр. 151.
- ¹⁰ ЦГАОР УзССР, ф. 837, ед. хр. 389, л. 29.
- ¹¹ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана. Ташкент, 1958, стр. 123.
- ¹² Два года работы правительства УзССР. Ташкент, 1927, стр. 27.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ О. Б. Джамалов Об особенностях социально-экономических условий коллективизации в Узбекистане. Ташкент, 1957, стр. 8.
- ¹⁵ Стенографический отчет II съезда Коммунистической партии Узбекистана, Самарканд, 1926, стр. 328.
- ¹⁶ Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1957, стр. 21.
- ¹⁷ Стенографический отчет II съезда Коммунистической партии Узбекистана. Самарканд, 1926, стр. 277.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Архив Института партии при ЦК, КП Узбекистана, ф. 58, оп. I, ед. хр. 363, л. 6.
- ²¹ ЦГАОР УзССР, ф. 86, ед. хр. 2396, л. 86.
- ²² Архив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 58, оп. I, ед. хр. 2592, л. 5.
- ²³ Архив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 58, оп. 2, ед. хр. 1130, л. 15.
- ²⁴ Резолюции II пленума ЦК КП Узбекистана. Ташкент, 1926, стр. 3.
- ²⁵ Известия ЦК, КП Узбекистана, № 2, февраль 1926, стр. 7—8.
- ²⁶ ЦГАОР УзССР, фонд 31, оп. I, ед. хр. 20, л. 8.
- ²⁷ О. Б. Джамалов. Социально-экономические предпосылки сплошной коллективизации сельского хозяйства в Узбекистане. Ташкент, 1957, стр. 80.
- ²⁸ Резолюции III партийного курултая. Самарканд, 1927, стр. 21.
- ²⁹ ЦГАОР УзССР, ф. 382, оп. I, ед. хр. 635, л. 69.
- ³⁰ Там же, л. 70.
- ³¹ Сельское хозяйство Узбекистана за 15 лет. Статистический сборник. Ташкент, 1939, стр. 21—22.
- ³² Там же, стр. 25.